

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Кафедра культурологии

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Конспект лекций
В двух частях
Часть 2

Составители:
С.В. ПОГОРЕЛАЯ
З.Н. САЗОНОВА

Владимир 2011

УДК 008 (470)
ББК 60.033.11 (2 Рос)
Р76

Рецензент
Кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой истории и археологии
Владимирского государственного университета
Д.С. Бунин

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Российская цивилизация : конспект лекций. В 2 ч. Ч. 2 /
Р76 Владим. гос. ун-т ; сост. : С. В. Погорелая, З. Н. Сазонова. – Вла-
димир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. – 48 с.

Состоит из двух частей. В первой части рассмотрены истоки, основ-
ные черты, предназначение российской цивилизации, методы ее изу-
чения, во второй – политическая система России, значение городской
культуры, особенности производства, пути развития российской нау-
ки, а также дана общая характеристика роли России в мировом сооб-
ществе.

Предназначен для студентов 4-го курса направления 031400 –
культура-рология очной формы обучения при изучении курса «Россий-
ская цивилизация».

Рекомендован для формирования профессиональных компе-
тенций в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Библиогр.: 64 назв.

УДК 008 (470)
ББК 60.033.11 (2 Рос)

Лекция 9. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В РОССИИ. ОСОБЕННОСТИ МОНАРХИИ В РОССИИ

В России длительное время существовала абсолютная монархия (греч. «единоначалие»), которую по сложившейся традиции называли самодержавием. Под абсолютной монархией, автократией, самодержавием понимается «такая форма государства, при которой вся государственная власть полностью сосредоточивается в руках одного человека: князя, короля, царя, императора. Законодательство, управление, суд своими источниками сходятся ... в этом центре. Никакой конкурирующей власти в государстве не может быть, – все существующие власти производны от власти монарха». Как и во многих других странах, абсолютная монархия в России была оправдана для определенного и достаточно длительного исторического этапа.

Термин «абсолютизм» сам по себе не несет какой-либо положительной или отрицательной оценки. Самодержавие может быть реакционным и прогрессивным, либеральным и антилиберальным. Так, время правления Александра II отмечено в целом либеральной направленностью: освобождение крестьян от крепостной зависимости и последующие реформы были либеральными по своей сути. Немало либеральных тенденций наблюдалось в мероприятиях Екатерины II, Александра I, тогда как правление Николая I и Александра III было в основном антилиберальным, а Николай II шел на либеральные реформы под давлением общественности.

Причины установления в России абсолютной монархии сложны и разнообразны. Н.О. Лосский по этому поводу писал: «Одна из причин, почему в России выработалась абсолютная монархия, иногда граничившая с деспотизмом, заключается в том, что трудно управлять народом с анархическими наклонностями». Многие авторы указывают на тот факт, что для поддержания элементарного порядка, для предотвращения хаоса и развала, разгула преступности Россия нуждалась в сильной и централизованной государственной власти, освященной божественным авторитетом, не допускающей возможности оспаривания ее решений.

Другая причина связана с тем, что в традициях российского мышления весьма длительный период всякая государственная власть связывалась с самодержавным принципом. Такое положение было характерно не только для России. В эпоху расцвета западноевропейского абсолютизма подавляющее большинство населения Западной Европы не мыслило верховную власть иначе как власть абсолютную, власть монарха. Правда, в России эта ментальная традиция сохранялась дольше, чем в Европе.

Таким образом, важнейшей функцией самодержавия была функция упорядочения общественной жизни, поддержания общественного порядка и законности. Для ее реализации сложился соответствующий бюрократический аппарат, состоящий из государственных чиновников. Громоздкость и неэффективность государственно-бюрократического аппарата царизма, продажность чиновников и другие недостатки сделали его излюбленной мишенью для критики со стороны интеллигенции. Однако примечательно, что некоторые из яростных критиков царизма вынуждены были впоследствии частично признать несправедливость своих нападок. Так, П.Б. Струве считал, что аппарат царизма был «технически удовлетворителен», а недостатки режима коренились не в порядках и учреждениях, а в «нравах народа и всей общественной среды». В. Набоков (отец известного писателя) отмечал, что до Февральской революции в России «был еще не расшатанный административный аппарат, не перво-классный, далеко не безукоризненный, но, как общее правило, дисциплинированный и работоспособный, была техническая организация и централизация власти».

Монархия длительное время являлась едва ли не единственным проводником и организатором просвещения в России, что составляло одну из ее важнейших функций. Просветительская и образовательная миссии самодержавия подтверждаются множеством исторических фактов. Достаточно вспомнить Петра I, основавшего «Школу математических и навигацких наук», давшую России не только моряков, но и гидрографов, геодезистов, инженеров, артиллеристов. В 1715 г. высшие классы были переведены в Петербург, образовав Морскую академию, низшие остались в Москве. Петром I была создана Хирургическая школа, приняты меры к введению широкого начального образования.

Деятельность Петра I в области просвещения не ограничивалась открытием учебных заведений. Он широко практиковал обучение рус-

ских людей за границей и вызов иностранных специалистов и ученых в Россию, учредил первую в России регулярную газету, принял меры к созданию театра. Петр вел переписку со многими зарубежными учеными, богословами, философами. Уже будучи тяжело больным, он выступает идейным вдохновителем целой серии широкомасштабных научных экспедиций. Практику организации и материальной поддержки подобного рода экспедиций продолжают последующие российские самодержцы. Наконец, Петром I была основана Академия наук (1724).

Царствование императрицы Елизаветы ознаменовалось созданием в 1755 г. первого в России университета (ныне МГУ), основанием Академии художеств (1757), первого русского театра (1756), первой гимназии для дворян и разночинцев в Казани (1758). Указами Екатерины II была создана сеть народных училищ, в 25 губерниях учреждены главные народные училища (при Александре I превращены в гимназии). «Устав народным училищам» (1786) заложил основы всеобщего народного образования. Решениями императрицы были открыты Горное училище в Екатеринбурге, медицинские школы, земледельческая школа, училище для купеческих детей в Москве. Екатерина II многое сделала для того, чтобы укрепить гражданское правосознание своих подданных, прежде всего дворян, развить чувства гуманности, терпимости, смягчить нравы русского общества.

Постановлениями правительства Александра I основаны Дерптский, Юрьевский, Казанский и Харьковский университеты (1804), учрежден Педагогический институт (1804), позже преобразованный в университет, открыт Александровский (Царскосельский) лицей (1811). Правительство покровительствовало ученым и литературным обществам, оказывало материальную поддержку в публикации научных трудов. За литературные и научные заслуги стали награждать орденами и денежными пособиями.

Просветительская деятельность самодержавия в эпоху Николая I носила противоречивый характер. С одной стороны, Николай I продолжил традиции своих предшественников по дальнейшему расширению системы образования. Были основаны Главный педагогический институт и Технологический институт (1828), Киевский университет и Училище правоведения (1835). С другой стороны, правительство Николая I приняло ряд мер по ограничению проникновения в общество либеральных идей. Эти меры особенно характерны для периода после 1848 г., когда во

Франции вспыхнула революция. Правительство опасалось, что «брожение умов» распространится и на Россию. Учащиеся университетов и гимназий находились под строгим надзором чиновников, прекратили направлять за границу молодых ученых. Из учебной программы ряда университетов была исключена философия. Сообщать о событиях за рубежом позволялось только правительственной газете «Северная пчела». Запрещалось писать о Смутном времени (1610 - 1613), народных выступлениях и даже о древних нравах русского народа.

Факты ограничения самодержавием сфер образования и просвещения следует рассматривать как свидетельства исчерпания им своей просветительской и цивилизаторской миссий. Наступала новая эпоха, российское общество все менее нуждалось в опеке и покровительстве со стороны монархической власти. В этих условиях недостатки, органически присущие самодержавной форме правления, становились все более очевидными.

Один из таких недостатков состоит в том, что самодержавная власть замыкала на себя решение всех, даже самых незначительных, вопросов. Рост масштабов российского государства, усложнение хозяйственной, общественной и политической жизни превращали самодержавную форму правления в очевидный анахронизм. Исчерпанность самодержавного принципа все более отчетливо обнаруживалась на протяжении XIX в. К началу XX в. практически вся образованная и политически активная часть российского общества была убеждена в необходимости замены самодержавия на конституционные формы правления. Однако Октябрьский переворот привел к установлению в стране совершенно особого режима, существенно отличного как от самодержавия, так и от демократии. В наши дни он получил название «тоталитаризм».

Лекция 10. ТОТАЛИТАРИЗМ В РОССИИ

Со второго десятилетия XX в. не только Россия, но и весь мир вступил в полосу развития, неведомую предшествующей истории, характеризующуюся катастрофами мировых войн 1914 - 1918 гг. и 1939 - 1945 гг., ужасами концлагерей и взрывами атомных бомб над Хиросимой и Нагасаки. Человечество познало трагический опыт тоталитаризма, который нес в себе зло, находящееся за пределами челове-

ческого разума. Тоталитарная форма общественного устройства наиболее отчетливо проявилась в СССР в эпоху правления И.В. Сталина и в Германии при диктатуре А. Гитлера. Тоталитарные черты также были характерны для режимов Б. Муссолини в Италии, Ф. Франко в Испании, А. ди О. Салазара в Португалии. Их объединял ряд общих черт при наличии существенных отличий.

Советский тоталитаризм и германский радикально различались, прежде всего по своей идеологии. Коммунистическая и национал-социалистическая идеологии, служившие оправданием схожих общественных порядков, противоположны в своих основополагающих идеях. Нацизм открыто исповедовал национальную и расовую рознь, превосходство арийской расы над другими, обосновывая этим претензии на мировое господство. Советская идеология, напротив, основывалась на интернационализме, предполагавшем равенство и солидарность всех наций, народов и рас. Однако в ней была заложена идея превосходства одного общественного класса (рабочего) над всеми другими. Октябрьская революция и дальнейшие события оправдывались непреодолимым антагонизмом между различными классами общества. Идеей классовой борьбы оправдывались и широкомасштабные репрессии внутри страны, и враждебность по отношению к «буржуазному» окружению.

Тоталитаризм, какой бы идеологией он ни прикрывался, всегда связан с подавлением свободы личности, с отрицанием и попранием прав индивида, с его безостаточным подчинением машине государственной власти. Человек для тоталитарной системы рассматривается только как средство для достижения общественных целей. При тоталитаризме государственная власть обладает безусловным правом на принуждение личности, ее «исправление», переделку ее природы в соответствии с провозглашенными целями и задачами.

Опасность возникновения тоталитаризма в России предвидели многие отечественные мыслители еще в XIX в. Ряд сочинений Ф.М. Достоевского посвящен рассмотрению того способа мышления, в котором коренятся истоки тоталитаризма. Глубокий анализ истоков тоталитарных режимов XX в. дан английским философом, историком мысли и методологии науки К. Поппером. Его двухтомный труд «Открытое общество и его враги» (1948) содержит основательный разбор культурно-исторических предпосылок тоталитаризма. К. Поппер про-

слеживая истоки тоталитаризма в идеях Платона и Аристотеля, в трудах мыслителей Просвещения, в философии Г. Гегеля и, наконец, в идеях К. Маркса. Труд К. Поппера доказывает, что идеи построения общества тоталитарного типа были заимствованы российскими интеллигентами на Западе. Однако признание западного происхождения тоталитарных проектов не дает оснований отрицать тот факт, что ряд предпосылок для тоталитаризма глубоко укоренен и в российских культуре и ментальности.

Длительное существование самодержавной формы правления и крепостного права не способствовало развитию навыков политической свободы. Правда, после эпохи Александра II постепенно создавались предпосылки для либерализации политической жизни российского общества. Однако этот процесс был прерван в царствование Александра III и затем Николая II. Это способствовало активизации противников режима, в их среде все чаще звучали радикальные требования, распространялись социалистические и коммунистические идеи.

Самодержавная форма правления выработала в народе привычку во всем полагаться на решения, идущие «сверху», на высший авторитет власти. Тем легче оказалось И.В. Сталину укрепить у значительной части населения веру в непогрешимость вождя, установить режим автократического типа.

Феномен тоталитаризма нельзя свести только лишь к политике, хотя политический аспект крайне важен. Культура XX в. немыслима без проблематики, вызванной к жизни тоталитаризмом и его последствиями. К числу авторов, внесших вклад в теоретическое осмысление тоталитаризма, следует отнести К. Ясперса, Ф.А. Хайека, Х. Ортегу-и-Гасета, русских мыслителей, работавших в эмиграции: Н. Бердяева, С. Булгакова, Б. Вышеславцева, С. Франка и других. В художественной форме тоталитарный феномен исследовали Е. Замятии («Мы»), О. Хаксли («Дивный новый мир»), А. Платонов («Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море»), М. Булгаков («Мастер и Маргарита», «Собачье сердце»). Особое значение в рамках этой темы имеют произведения тех, кто на себе испытал ужасы сталинских лагерей. Это такие авторы, как И. Солоневич, А. Солженицын, Е. Гинзбург, В. Шаламов и другие. Еще одним шагом в развенчании тоталитаризма советского образца стал доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (1956). После него уже было невозможно скрывать ни масштабы репрессий, ни их чудовищность и

беззаконие. В наши дни существенный вклад в изучение проблемы тоталитаризма внесли работы А. Ципко, Г. Попова, Ю. Афанасьева, Ю. Карякина и других.

Коренная причина того, что коммунистическая мечта на практике привела к тотальной несвободе, заключена в идее приоритета общественного целого (государства) над личностью. Из совершенно верного положения, что человек живет в обществе и формируется как человек посредством включения в общественную жизнь, К. Маркс (вслед за Г. Гегелем и философами Просвещения) сделал неправомерный вывод о том, что общество «выше» и ценнее индивида. На практике приоритет государства над личностью означает, что не государство служит личности, а наоборот, личность оказывается целиком подчиненной государству.

Еще одна характерная черта тоталитарной системы – принцип управления из единого центра. Не допускается никакого проявления самостоятельности низовых звеньев, тотальный контроль распространяется на все без исключения сферы. Любая инициатива должна быть санкционирована «сверху». Все выступают в роли служащих, начальников или подчиненных и, по сути, превращаются в «винтики» государственного механизма.

Господствующим классом тоталитарного общества стала номенклатура, которая получила право корпоративного распоряжения всей государственной собственностью, формально ею не владея. Правилами выживания в номенклатурной среде стали принцип «услуга за услугу» и понимание корпоративного характера интересов своей группы. Номенклатура бесконтрольно распоряжалась всем народным хозяйством, все экономические решения принимались ею и в ее же интересах, хотя, как правило, прикрывались соображениями идеологии и «интересами народа».

Характерный признак тоталитарного общества – наличие обязательной государственной идеологии. Ее необходимость непосредственно вытекает из идеи приоритета государственного целого над личностью. В.И. Ленин во многих работах прямо настаивал на подавлении насильственными методами всякой мысли, не вписывающейся в идеологию партии. К. Маркс и Ф. Энгельс в ранней работе «Немецкая идеология» отвергли идеологию как «ложное сознание». Однако впоследствии они признали необходимость борьбы со взглядами, идущими

вразрез с доктриной «теоретиков» пролетариата. В действительности наличие обязательной государственной идеологии разрушает право личности на собственное мировоззрение, на самостоятельность суждения по любому вопросу.

Проект коммунистического переустройства был основан на идее радикальной переделки бытия – основательного разрушения всей предшествующей культуры (как старого, отжившего мира) и последующего построения совершенного и справедливого общества, своего рода «рая на земле». Для этого следовало максимально использовать энергию организованных «масс». Выдвинутая Л.Д. Троцким идея «трудовых армий» трансформируется И.В. Сталиным в идею широкого использования труда заключенных. Ни одна крупная стройка сталинского периода не обошлась без колоссальных жертв из числа, прежде всего, политических узников ГУЛАГа. Печальные памятники эпохи – железные дороги на Крайнем Севере, ведущие в «никуда», едва функционирующий Беломорско-Балтийский канал, стоивший жизни сотням тысяч заключенных.

В советский период народами СССР было создано немало материальных ценностей, которыми пользовались последующие поколения. Днепрогэс, Волгоградский и Челябинский тракторные заводы, автозавод им. И.А. Лихачева (ЗИЛ), московское метро, высотные здания в столице, освоение Курского железорудного, Кемеровского и Воркутинского угольных месторождений, нефтяных и газовых месторождений в Поволжье и Западной Сибири, строительство Магнитогорска, ядерное оружие и первые атомные электростанции – это и многое другое создавалось и достигалось непомерными усилиями многих миллионов людей.

Еще одна характерная черта тоталитарного общества – культурный изоляционизм. Контакты с зарубежными странами были строго ограничены и взяты под полный контроль партийных органов. Огромный ущерб развитию культуры нанесло предписанное «сверху» «критическое» отношение к произведениям западных авторов, к «буржуазной идеологии». Только по решению высших партийных инстанций допускались публикации отдельных произведений, демонстрации фильмов зарубежного производства и т.д.

Тотальный контроль «сверху» всех проявлений жизни индивида породил уродливое и опасное явление, которое следует характеризо-

вать как власть страха. Боязнь оказаться в числе «врагов народа» или их пособников создавала атмосферу всеобщей подозрительности и недоверия. Для тех, кто оставался лояльным власти, стало правилом приносить личную честность в жертву партии. Беспринципность породила тотальную ложь. В области общественной мысли полностью фальсифицировались не только история России, но и мировая история.

Крах тоталитаризма означал и полный крах всех установок, которые легли в его основание: на приоритет общественного целого над личностью, радикальную переделку бытия и социальный титанизм. Стало ясно, что подлинные достижения человечества могут быть достигнуты ровным течением размеренного труда. Подвиг оправдан лишь экстремальностью ситуации (стихийные бедствия, военные столкновения) – решительный, героический поступок порой способен предотвратить катастрофу или уменьшить ее последствия. Но возможно ли посредством героического рывка продвинуть общество вперед, сделать его гуманнее, добрее, милосерднее, справедливее?

Печальный урок несостоявшегося «рая на земле» должен быть осмыслен не только с политической точки зрения, но и во всей своей глубине и с самых разных сторон. Является ли целью человечества построение совершенного и абсолютно справедливого общества? Возможно ли такое общество вообще? Эту мысль еще в конце XIX в. сформулировал В. Соловьев: «Не следует стремиться построить рай на земле, главное - не допустить ада».

Лекция 11. ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ

Классический либерализм складывался и утверждался в Западной Европе и Северной Америке начиная с XVII - XVIII в. У его истоков стояли такие мыслители, как Дж. Локк, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, И. Кант, Б. Франклин, Ж.-Ж. Руссо и другие. В наши дни принято различать политический и экономический либерализм. Однако правомерно говорить и о либерализме в общем смысле – как о единой социально-философской концепции, охватывающей все стороны общественной жизни. Либерализм в широком смысле – учение, принимающее в качестве основного приоритета права и свободы личности. Это учение настаивает на таком общественном устройстве, которое способно максимально обеспечить свободу индивида. С позиции либерализма, в обще-

стве самостоятельных и свободных людей установится острое соперничество между индивидами, но это соперничество будет не ослаблять общественное целое, а напротив, укреплять и усиливать его. Каждый человек будет стремиться наиболее целесообразным путем реализовывать собственные интересы, совокупность же усилий отдельных индивидов даст в качестве итога мощный импульс для плодотворного развития общества в целом. Классический либерализм исходит из тезиса, что большинство людей в условиях свободы устремит свою энергию на созидательные цели. К меньшинству, направляющему свои силы на разрушение, всегда могут быть приняты меры в соответствии с законом.

Важнейшее положение либерализма состоит в том, что общество в целом, прежде всего в лице государства, не может нарушать права и свободы личности, рассматривая ее лишь в качестве средства для достижения общественных или государственных целей. Либерализм – это тенденция к ограничению вмешательства государства в частную жизнь граждан.

Для либерализма важна не только частная собственность сама по себе, а ее автономия от государственной власти. В либеральных концепциях предусмотрены средства к недопущению использования выгодных позиций в государственном управлении или структуре политической власти для личного обогащения. Причастность к государственной и политической власти не должна обеспечивать выгодные позиции в присвоении собственности. Таковы основные черты либерализма как социально-политической теории, заложенной мыслителями Запада.

Советская историческая наука, находившаяся под строгим партийно-идеологическим контролем, замалчивала и искажала историю либерального направления общественной мысли и практики. Это объясняется, прежде всего, тем, что одна из характерных черт либерализма – понимание бесперспективности и вредности насильственного пути общественных изменений. Одно из положений либерализма – установка на прогресс «без хирургического вмешательства» (А.С. Хомяков).

До 1917 г. либерализм в России являлся сильным течением (наряду с другими) политической теории и практики. Либеральная тенденция отчетливо представлена в ряде государственных решений правительств дореволюционной эпохи. Она прослеживается в мероприятиях Екатерины II и Александра I, в разработках М.М. Сперанского. Отчетливо либеральный характер имели реформы Александра II. Либеральной по

своей направленности была деятельность С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. Либерализм нашел свое проявление в работе Государственных дум и Временного правительства (февраль – октябрь 1917 г.). На либеральных принципах были основаны программы политических партий начала XX в., прежде всего конституционных демократов (кадетов) и «Партии 17-го октября» («октябристов»). Идеи либерализма развивали такие авторы, как Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, В.И. Сергеевич, Л.И. Петражицкий, С.Н. Трубецкой, П.Н. Милюков, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве, С.Л. Франк. Целый ряд идей либерального плана обнаруживается в творчестве П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, В.С. Соловьева.

Причины крушения либерализма в 1917 г. до сих пор остаются предметом острых дискуссий. Основной для этих дискуссий вопрос в том, не является ли либерализм целиком западным изобретением, вообще непригодным для российских условий. Некоторые современные исследователи данной проблематики полагают, что именно этим объясняются неудачи реформ 1917 и 1990-х гг. В. Кожин указывает, что «при таком безгранично вольном ... «менталитете» народа само бытие России попросту невозможно ... без мощной и твердой государственной власти; власть западноевропейского типа ... для России заведомо и полностью непригодна». Он справедливо подчеркивает, что в России индивидуальная свобода понимается нередко как безграничная воля. Не сдерживаемое сильной государственной властью, стремление к воле подорвет основы общественного порядка, превратит общественную жизнь в хаос.

Следует признать, что на пути установления в России либерального общественного устройства стоят реальные трудности, которые по-настоящему преодолеть не удалось ни в 1917 г., ни сегодня. Однако делать из этого вывод о полной невозможности для России либерального общества было бы неверно.

Отчасти неудачи либерализма в 1917 г. объясняются тем, что процесс либеральных преобразований не был завершен, когда в 1914 г. началась мировая война, а затем в 1917 г. вспыхнула революция. Россия не могла вынести двойной обузы глубоких и быстрых социальных преобразований и крайнего военного напряжения. Наступило время глубокой духовной реакции. К этому следует добавить явные ошибки и промахи российских демократов, представлявших процесс перехода от самодер-

жавия к либеральному обществу схематично и упрощенно. Им, в частности, представлялось, что радикальное разрушение прежних порядков, максимально широкое и быстрое предоставление гражданских и политических свобод – единственное и достаточное условие установления демократического общества. Они недооценили опасности неуправляемости, разлада государственного аппарата и всего народно-хозяйственного механизма страны. Об этом свидетельствует целый ряд мероприятий Временного правительства, таких как отмена единоначалия в армии, немедленное освобождение из тюрем всех уголовных заключенных, осужденных при «старом режиме», и др. В результате вместо демократии в стране воцарились хаос и анархия, а Временное правительство лишило себя практической возможности контролировать ситуацию.

Упрощенность представлений о процессе перехода от тоталитарного общества к демократическому стала характерной чертой и для реформаторов 1991-1998 гг. От демократов 1911г. современные реформаторы переняли ошибочный тезис о том, что предоставление всему населению самых широких свобод – единственное и достаточное условие перехода к новому обществу. К этому добавилось также игнорирование важнейших уроков мирового исторического опыта либерализма.

Первый из этих уроков касается проблемы взаимоотношений общества и личности. Представители западного либерализма XX в. отвергли постулат либералов предшествующих веков о том, что индивидуальные интересы, получив полную свободу, автоматически удовлетворяют общий интерес. На самом деле в режиме «естественной свободы» обуздать врожденный эгоизм индивидов порой оказывается весьма сложно, поэтому гражданское общество и государство обязаны, исходя из интересов всех классов и принципов гуманизма, разрабатывать и поддерживать «правила игры» и в экономике, и социальных отношениях. Государственное законодательство, социальные и морально-нравственные нормы, этика составляют важнейшие опоры либеральной политэкономии.

Современные российские радикал-либералы доказывали, что рыночная свобода и частная собственность – главные условия и гарантии демократии. По меркам западного либерализма это крайне упрощенное представление. В действительности чрезмерное возвышение экономической свободы наносит ущерб демократии, и наоборот. Западный либерализм XX в. рассматривает их как самостоятельные цен-

ности и ищет ту меру в их взаимоотношениях, которая позволила бы им сосуществовать, а не враждовать.

Еще один урок мирового исторического опыта развития либерализма, проигнорированный отечественными либералами, касается проблемы равенства. Российские радикал-либералы 1990-х гг., осудив искусственную «уровниловку» социалистической системы, противопоставили ей в качестве либерально-образцовой идею «равенства стартовых возможностей». Усиленно культивировалось представление, что любое государственное вмешательство, направленное на «выравнивание» условий существования индивидов, «порочно и антилиберально». Однако подобное представление – анахронизм. «Стартовые возможности» изначально не равны, «старт» в сильной степени зависит от достатка семьи. Государство обязано предоставить доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, иным жизненно важным сферам для тех социальных слоев, которые в силу своего происхождения и материального положения не в состоянии обеспечить это самостоятельно.

Под влиянием либеральных идей в XX в. произошло существенное изменение и в понятии демократии. Современная демократия все больше отходит от буквального понимания этого слова как «власти народа» или «власти большинства». Важнейший критерий демократичности общества – обеспеченность прав меньшинства. Демократическое общество в современном смысле – совокупность институтов, которые дают возможность гражданам критиковать и контролировать государственную власть, а в случае необходимости и заменять ее представителей, в том числе и в промежутке между выборами (например, процедура импичмента – отстранения президента). В центре приоритетов современной демократии стоит защита жизни, достоинства и прав личности. В этом смысле демократия сближается с либерализмом, для которого уважение к личности – первоочередной приоритет. Современная демократия соединяет в себе либерализм и демократию в их историческом значении и является синтезом гражданских и политических прав в качестве двух тесно связанных и незыблемых ценностей. Опыт 1917 и 1990-х гг. свидетельствует о том, что России нужен плавный и постепенный процесс перехода к современной демократии.

Лекция 12. ГОРОД И ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ

Малый город в России – это город районного (в дореволюционное время – уездного) ранга. Под средним городом будем понимать город губернского значения. Исключение, разумеется, составят такие города, как Петербург, Свердловск (Екатеринбург), а также Нижний Новгород, Волгоград, Новосибирск и ряд других. Их следует отнести к крупным городам, а современные Москву и Санкт-Петербург – к мегаполисам. Вследствие ярко выраженной централизации, сопутствующей российской цивилизации на протяжении всей ее истории, все города России, за исключением столичных Москвы и Санкт-Петербурга, принято относить к провинциальным. В судьбе и культуре провинциальных городов – малых, средних, крупных – много общего. Вместе с тем есть и различия, определяемые размером города, его статусом в административном делении, местоположением и другими факторами.

В рамках современной цивилизации в России можно условно выделить два основных типа малых и средних городов. К городам первого типа относят традиционные малые и средние города, как правило, древние, насчитывающие многовековую историю. Изначально такие города чаще всего возникали на пересечениях торговых путей. В них развивалась торговля, а затем ремесленное и мелкое промышленное производство, разнообразное по характеру выпускаемой продукции. Основной функцией такого города становилось поддержание хозяйственных связей между городом и деревней. Каждый город имел свое лицо, что проявлялось в архитектуре, городской планировке, оригинальности каждого дома и городских усадеб.

Второй тип малого и среднего города – возникший в ходе стремительной индустриализации конца XIX – начала XX в. или в ходе советской индустриализации (реиндустриализации), начатой в конце 1920 – начале 30-х гг. Такой город вырастал из небольшого рабочего поселка – рабочей слободки. Чаще всего это был город монопроизводственный, образовавшийся вокруг вновь созданного промышленного предприятия. Жители города либо работали на данном предприятии, либо были заняты в обслуживающих его вспомогательных производствах.

Особым вариантом такого типа стали в советское время закрытые города, основой которых служили секретные производства воен-

ного назначения: например, Арзамас-16 (на месте древнего г. Сарова Нижегородской губернии), где разрабатывалось ядерное оружие; Северодвинск (близ Архангельска), сгруппированный вокруг производства атомных подводных лодок; Краснокаменск (на юге Читинской области), созданный с целью разработки месторождений урана; Томск-7, развившийся вокруг комбината по переработке урана, и др.

Жизнь в этих городах нередко воспринималась населением едва ли не как образец будущего коммунистического общества. В них поддерживался достаточно высокий уровень комфорта и благоустройства, продовольственное снабжение соответствовало московским стандартам, работники закрытых предприятий и всего города получали высокую зарплату, имели различные льготы. Однако в них зачастую отсутствовала подлинная городская культура, а общественный порядок поддерживался за счет привилегированных условий и закрытости. Впрочем, и в обычных городах монопроизводственного типа, возникших на месте рабочих поселков, глубокая городская культура прививалась медленно и с трудом.

Главная причина медленного складывания культуры городского типа в таких городах – неоднородность населения, которое формировалось из крестьян различных регионов страны, из добровольцев, направленных по комсомольским путевкам, заключенных, командированных. Немалая часть населения длительное время жила в общежитиях, не была укоренена в данном городе, сталкивалась с неисчислимыми трудностями бытового характера. В силу первоочередной важности строительства и развития производства на градообразующем предприятии, в таких городах крайне медленно развивалась сфера услуг и торговли, почти не уделялось внимание способам проведения досуга.

Театр, крупная библиотека, концертный зал, филармония, городской сад, бульвар или набережная – все это признаки городской культуры. Многие из учреждений культуры существовали на средства земства или городского самоуправления, что позволяло на месте учитывать потребности горожан. Учреждения городской культуры малых и средних городов призваны обслуживать не только жителей самого города, но и жителей близлежащих деревень. То же относится и к сфере услуг и торговли. Сельский труженик должен иметь возможность продать свою продукцию в расположенном неподалеку городе, приобрести продукцию промышленного производства, отремонтировать сельхозтехнику или вызвать из города соответствующего специалиста. Наконец, малые и

средние города могут предоставить сельскому жителю достаточный уровень проведения досуга. Таким образом, малые и средние города – важнейшие звенья взаимосвязи города и деревни. Уровень развития города есть показатель степени развития окружающих его сельских районов. И наоборот, уровень развития деревни прямо сказывается на малом и среднем городе. Не случайно удручающее состояние деревни в советское и постсоветское время совпало с упадком малых и средних городов.

В годы советской власти большая часть учреждений культуры, как и служб городского благоустройства, была переведена на контролируемое из центра госбюджетное финансирование. Учесть все детали жизни отдельного города из Москвы было невозможно. К тому же, в области культуры приоритет неизменно отдавался идеологии и пропаганде. Улицы и площади городов, впрочем, как и всех населенных пунктов, «украшали» плакаты пропагандистско-идеологического содержания. Изменение (а в ряде случаев – трансформация) облика малых и средних городов России в советский период связано и со всеобщей индустриализацией, резким ростом городов и городского населения страны. В ряде случаев древний город становился ареной строительства одного или нескольких предприятий-гигантов. Последние резко разрушали сложившийся облик города. Его население становилось разношерстным и пестрым, не знающим традиций городской жизни. Город разрастался за счет построек однотипного характера, утрачивал неповторимость своего облика.

Самым же основным фактором упадка малых и средних городов в годы советской власти явилась значительная утрата ими функции связующего звена между городом и деревней. Коллективизация сельского хозяйства, в частности, предполагала «сдачу» сельхозпродукции государству согласно заранее принятому и установленному плану. Продукция колхозов и совхозов свозилась на специально созданные государственные приемные пункты, где принималась на хранение, учитывалась, а затем по централизованной разрядке распределялась по всей стране. Распределение осуществляли московские министерства в соответствии с указаниями Госплана. Между производителем и потребителем сельхозпродукции создавалась длинная цепь посредствующих звеньев, состоящая из множества государственных органов различного уровня, от районного до общесоюзного. Столь длинный путь к потреби-

телю не мог не сказываться отрицательно как на качестве сельхозпродукции, так и на своевременности ее поставки. К тому же излишне длинная цепочка от производителя к потребителю продукции создавала удобные условия для злоупотреблений и откровенного воровства.

После 1991 г. возникли благоприятные политические возможности для восстановления нормального товарообмена между городом и деревней. Однако вследствие непродуманности реформы, хаотичности в реализации ее мероприятий, взаимосвязь малых и средних городов с деревней в 1990-е гг. не только не упрочилась, а, напротив, ослабилась, и на это было две причины. Первая связана с дальнейшим разрушением деревни и падением уровня и эффективности сельхозпроизводства. Вторая причина состояла в том, что место длинной цепи государственных посредников в товарообороте между городом и деревней быстро заняли частные посредники-монополисты. Они получили возможность монопольно устанавливать высокие цены на сельхозпродукты. Их естественный интерес состоял в том, чтобы продать продукцию в крупном городе по высокой цене. В малые и средние города продукты питания зачастую попадали кружным путем – через оптовые закупки в крупных городах. Нередко в малом городе, расположенном поблизости от центров сельского производства и сельхозпереработки, цены оказывались выше, чем в больших городах или столицах. Скупщики сельхозпродукции абсолютно не были заинтересованы в развитии отечественной деревни, ее разорение выступало для них скорее благом – нищий крестьянин готов продать свою продукцию за бесценок.

Катастрофическое падение уровня отечественного сельхозпроизводства, происшедшее в 1990-е гг., побудило государственные органы к массовой закупке продуктов питания за рубежом. Во многих городах доля зарубежных продуктов питания составила 50 – 80 %.

Крупный город – это город губернского масштаба, как правило, административный центр губернии (в советское и постсоветское время – области). Ему присущи две основные функции, определяющие его облик и особенности: административная и культурная. Первая определяет насыщенность такого города органами и учреждениями государственного управления, вторая – учреждениями культуры. В большинстве случаев – это города достаточно древние (во всяком случае, возникшие не позднее XVIII в.). В дореволюционное и советское время административная функция этих городов сводилась главным образом

к исполнению указов и директив, поступающих из столицы. И для царизма, и для советской власти была свойственна жесткая централизация государственного управления, поэтому государственная власть в лице, прежде всего, губернатора стремилась максимально контролировать жизнь города и соответствующей губернии. Лишь после создания в 60-е гг. XIX в. земств и сословно-представительных органов городского самоуправления власть губернатора была в известной мере ограничена. Впрочем, первые секретари обкомов в советский период также чувствовали себя хозяевами подвластной им территории, особенно начиная с послесталинского времени, в эпоху правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. Правда, в том случае, когда секретарем обкома становился человек, любивший свой город, выросший в нем, дороживший его историей, то он в значительной мере имел возможность использовать свою власть не в эгоистических интересах, а во благо города, области, населения.

Таким образом, облик российских городов и особенности российской городской культуры складывались под влиянием множества разнообразных факторов. К их числу, конечно, относились те, которые действуют во всем мире, определяя особенности городской жизни: природные условия, географическое положение, особенности местных традиций. Однако чтобы понять российскую специфику городской жизни, следует, разумеется, обратить первоочередное внимание на факторы специфически российские.

Во-первых, на специфику российского города накладывала существенный отпечаток свойственная современной российской цивилизации ярко выраженная централизация государственной власти и всех сфер жизни общества. Централизация означала, что подавляющее большинство городов оказались отнесенными к провинциальным. Резкое деление на столицу и провинцию отрицательно сказалось на становлении и развитии городской культуры в большинстве городов России.

Во-вторых, сверхцентрализация советского периода и попытка руководить всеми деталями жизни огромной страны из единого центра, а также партийно-идеологические потребности приводили к деформации исторически сложившегося неповторимого облика городов (особенно древних), к уничтожению неповторимой городской культуры. Сохранившаяся историческая застройка и городская культура во

многим обязаны своим современным существованием активной деятельностью местной интеллигенции.

В-третьих, советская коллективизация деревни лишила малые и средние города их основной функции – быть связующим звеном и основным пунктом товарообмена между городом и деревней. Тем самым она подрубила экономические основы малого и среднего города. Не была восстановлена эта функция и в постперестроечные 1990-е гг. в силу продолжающегося падения эффективности отечественного сельского производства и резко возросших закупок продовольствия за рубежом.

В-четвертых, свойственные России исключительно высокие темпы индустриализации вынудили, с одной стороны, создавать новые малые и средние города вокруг одного-двух промышленных предприятий-гигантов, с другой – идти по пути ускоренного строительства таких предприятий на окраинах исторических городов. В обоих случаях последствия были не в пользу культуры городского типа: население городов интенсивно пополнялось за счет жителей деревень, незнакомых с требованиями городской жизни; сфера быта, услуг и культуры резко отставала от темпов роста населения. Экономическая политика советской власти, согласно марксистско-ленинскому тезису, была в первую очередь ориентирована на рост производства. О человеке вспомнили лишь в годы горбачевской перестройки, причем и тогда лишь как о «человеческом факторе» все того же производства.

Лекция 13. ДВЕ СТОЛИЦЫ – ДВА СИМВОЛА РОССИИ

Совершенно особое положение среди городов России занимают «две столицы» – Москва и Санкт-Петербург. Традиция их противопоставления, сложившаяся в XVIII в., получила особое развитие в последующие столетия.

В XIX в. Москва считалась олицетворением подлинной, глубинной России, в отличие от Петербурга, который символизировал Россию новую, в значительной мере искусственную, неподлинную. Москва была символом тепла, уюта, радушия и гостеприимства, Петербург, напротив, – холодности, неуютности. Он воспринимался как место, где правит власть и где простой человек остро ощущает свою ненужность, потерянность, утрачивает свое ощущение человечности и невольно превращается только лишь в одного из подданных государства.

Особой остроты споры вокруг Москвы и Петербурга достигли на рубеже XIX - XX столетий и в первые десятилетия XX в. Трактовке Петербурга как города призрачного, мрачного, скованного геометрической прямизной проспектов и мостов, правильностью площадей, размеренностью расположения зданий, противостояло иное, светлое, восторженное восприятие, восхищение красотой архитектурного облика петровской столицы. Восторженно относился к Петербургу А. Бенуа (см. «Мои воспоминания»), а на коренного москвича А. Белого облик Петербурга, напротив, производил тягостное впечатление. «Сей нерусский град» противопоставлен А. Белым Москве и остальной России.

Давно замечено, сколь велико значение темы Москвы и Петербурга для русской литературы: есть «Петербург Достоевского», «грибоедовская Москва», «Петербург Гоголя» и «Петербург Некрасова», «купеческая Москва» А.Н. Островского и «Москва Мастера и Маргариты» М. Булгакова.

После революции 1917 г. роли Москвы и Петербурга существенно изменились. Можно согласиться и с тем, что они в значительной мере поменялись местами: то, что прежде символизировалось Москвой, теперь ассоциируется с Петербургом (Ленинградом), и наоборот.

Советское правительство переехало из Петрограда в Москву в марте 1918 г. В 1935 г. был принят первый генеральный план развития и реконструкции Москвы, в 1974 г. – второй. В результате реализации этих планов архитектурный облик Москвы резко изменился. К числу главных изменений следует, конечно, отнести уничтожение многих памятников древнего зодчества, а также прокладку широких и прямых магистралей, которые были крайне нетипичны для Москвы прежней. Последние придали городу большую упорядоченность и в известном смысле приблизили ее облик к петербургскому.

У Ф.М. Достоевского Петербург – гнилой, «склизлый» город, полный мистических загадок и тайн. Советская Москва булгаковских Мастера и Маргариты – сгущенный и гротескный Петербург Ф.М. Достоевского и А. Белого. Она населена мистическими персонажами, в ней откровенно правят демонические силы. Очевидно, М. Булгакову удалось заметить и отобразить новый глубинный дух московской жизни. Этот дух складывался на глазах писателя, М. Булгаков уловил и выразил его на стадии зарождения. В советскую

эпоху противоречия дореволюционного Петербурга в значительной мере переместились в Москву. Здесь они сгустились и обострились под воздействием особенностей тоталитарной системы.

Сыграли свою роль и свойственная тоталитаризму сверхцентрализация, и постоянное ощущение московскими жителями непосредственной территориальной близости всемогущей власти. Москва стала образцовым фасадом достижений нового строя при одновременном расположении в ней главных карательных органов, которые являлись центром общесоюзного ГУЛАГа. Столица превратилась в эпицентр жизни страны как в ее широко демонстрируемых достижениях, так и в скрытых от поверхностного взгляда темных и трагических сторонах.

Однако никакие силы и никакие метаморфозы власти и идеологии не в состоянии уничтожить и принизить величественный образ Москвы как центра великой цивилизации, как ядра, вокруг которого группировались и группируются, объединяются российские земли. Не случайно именно победа в битве под Москвой стала первой нашей победой в Великой Отечественной войне, которая в значительной мере способствовала и своеобразной коррекции образа Петербурга. Блокадный Ленинград, за судьбу которого переживала вся страна, сблизился, духовно сроднился со всей Россией. Дореволюционное представление о его чуждости, «нерусскости» ушло в прошлое.

Со второй половины 1990-х гг. и для Петербурга, и для Москвы началась новая эра. Развернувшееся грандиозное строительство и другие преобразования на глазах меняли московский облик. С одной стороны, предпринимались действенные меры к восстановлению исторического облика древней столицы, с другой – создавался совершенно новый образ самого современного города, занимающего достойное место в ряду великих мировых центров современных цивилизаций.

Таким образом, Москва и Петербург – два равно значимых, но долгое время воспринимавшихся в качестве полярных, символа России. Их полярность все больше стиралась в течение XX в. Москва приобрела немало исконно петербургских черт, в частности в своем архитектурно-градостроительном облике. Как отмечалось, для сегодняшней Москвы прямолинейные широкие проспекты характерны едва ли не в большей степени, чем для Петербурга. Преобразования советского периода, устранив основу для резкого, полярного противопоставления, не лишили каждую из столиц присущих им особенностей. Се-

годняшние Москва и Петербург – два символа единой России. Москва олицетворяет разнообразие, совместимость несовместимого, когда рядом со стариной соседствует современность; здесь ярко выражена суета и динамичность российской жизни. Петербург более выдержан, строг, упорядочен, степенен, менее суетлив. И то, что выражает Петербург, как и то, что олицетворяет Москва, суть две стороны единого целого – современной российской цивилизации во всем ее разнообразии.

Лекция 14. ЗЕМЛЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ

В дореволюционной России основу сельскохозяйственного производства, как и образа крестьянской жизни в целом, помимо духовных и природных факторов, составляли еще три важнейших элемента: крепостное право, крестьянская община и семья, как правило, многодетная.

Неверно думать, что накануне отмены крепостного права (1861) едва ли не все крестьянское население России было крепостным. Из проведенной перед принятием реформы переписи населения следует, что из 60 млн жителей, проживавших в России, 12 млн были полностью свободными: дворяне, духовенство, купечество, крестьяне-единоличники, казаки и др. Из остальных 48 млн приблизительно половина относилась к категории государственных крестьян, хотя и прикрепленных к земле, но не считавшихся крепостными. Вторая половина была закреплена за помещичьей землей и помещиком, т.е. около 38 % населения империи.

С государственных крестьян, прикрепленных, как правило, к царским землям, взималась подушная подать (налог), им не разрешалось менять место жительства без специального разрешения властей. В остальном они были совершенно свободны. Они не обладали юридическим правом на обрабатываемую землю, но могли распоряжаться ею по своему усмотрению. Заплатив установленный взнос, они могли записаться в купцы, ремесленники, промышленники. В конце 1830-х гг. государственные крестьяне получили право собственности на землю и разрешение на создание самостоятельных органов самоуправления.

Практически свободными к середине XIX в. стали и те из помещичьих крестьян, которые были переведены с барщины на оброк и тем

самым освобождены от обязательной работы на помещичьей земле. Средства на уплату оброка можно было собирать любым законным способом. Многие крестьяне в зимний период искали работу в городе. Крепостничеством в строгом смысле слова были охвачены крестьяне, принуждаемые трудиться на помещичьей земле (находившиеся на барщине), лишенные свободы передвижения и выбора способа жизнедеятельности. Эта группа составляла накануне реформы не более 15 % населения.

Главным пороком крепостничества было юридическое бесправие крестьян, чья правовая незащищенность, конечно, не способствовала формированию правосознания. Длительный произвол властей научил крестьян не доверять никакой власти, поэтому и введенные судебной реформой меры и институты по правовой защите всего населения независимо от сословной и иной принадлежности, не вызывали доверия у крестьянина, который во время крепостного права привык руководствоваться так называемым «обычным правом», т.е. правом, основанным на обычае, традиции.

Основным институтом реализации обычного права была сельская община, которая решала целый ряд вопросов, непосредственно затрагивающих работу и повседневную жизнь крестьян. Члены общины совместно несли имущественную ответственность за эффективное использование находящегося в ее ведении земельного фонда. На мирских (общинных) сходах крестьяне решали текущие вопросы крестьянской жизни: наем пастуха, ремонт дороги, раздел покоса, леса, ходатайства о ссуде, дела, связанные с опекуном сирот, выбор общественных должностных лиц и др. По случаю каких-либо нарушений хозяйственного или нравственного порядка собирались экстренные сходы. Решения общины о недопустимости и безнравственности пьянства, хулиганства и других антиобщественных проявлений были в большинстве случаев весьма эффективны. Вместе с тем деяния, которые могли быть квалифицированы как преступления, не входили в компетенцию общины. Здесь единственным судьей являлся помещик, имевший власть решить вопрос по собственному произволу.

Реформа 1861 г. освободила крестьян от личной зависимости от помещика, но не освободила от прикрепления к земле. Помещикам вменялось в обязанность передать в пользование крестьянам их жилое помещение, надворные постройки, выгон, гумно, огороды, а также не-

которое количество пахотной земли. За все это крестьянин должен был заплатить помещику сумму, устанавливаемую в зависимости от площади и других параметров.

Р. Пайпс считает платную передачу земли крестьянам одной из ошибок реформы. Хотя правительство взяло часть крестьянских платежей на себя, тем не менее, обязательство платить за землю стало для крестьян тяжким бременем. Только после революции 1905 г. (в 1907 г.) правительство полностью отменило выкупные платежи и аннулировало недоимки по ним. Еще одной ошибкой Р. Пайпс считает сохранение общины, замечая при этом, что «трудно представить, как этого можно было избежать, поскольку в нее тянулись сами крестьяне». По его мнению, «община препятствовала появлению в России энергичного фермерского класса, потому что трудолюбивые и предприимчивые ее члены были в ответе за состоявших в ней лодырей ... и пьяниц. Весь этот порядок поощрял косность и не давал хода новому».

В 1906 г. правительство разрешило выходить из общины без согласия ее членов и селиться отдельными поселениями, хуторами. В дальнейшем, в ходе реформ, инициированных П.А. Столыпиным, крестьянам стали в индивидуальном порядке давать землю в собственность в малонаселенных регионах России и разрешили самим выбирать способ хозяйствования – коллективный или индивидуальный. Переселенцам оказывали материальную помощь. Таким образом, Россия вплотную подошла к оптимальному решению крестьянского вопроса, предполагавшему правовое равенство всех форм собственности на землю, равный правовой статус всех граждан, включая крестьян. Встали вопросы повышения уровня правосознания и грамотности крестьянства, технической и энергетической вооруженности сельского производства. Однако решение всех этих вопросов было остановлено Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной.

Периодом относительного благополучия стали годы НЭПа, когда в сельхозпроизводстве восторжествовало многообразие форм собственности и, соответственно, многообразие способов ведения хозяйства. При НЭПе в сельском производстве нашлось место и для крестьянских коммун, созданных еще во времена военного коммунизма, и для коммун толстовцев, и для кооперативов. Однако главная роль принадлежала крестьянину-единоличнику, или, говоря современным языком, фермеру. Именно он давал львиную долю товарной (поставляе-

мой на рынок) сельхозпродукции. Благодаря ему удалось в короткие сроки преодолеть голод и послевоенную разруху, восстановить хозяйственные связи между городом и деревней. Решение о прекращении НЭПа, принятое большевиками во главе с И.В. Сталиным (1929), было продиктовано не хозяйственно-экономическими, а политико-идеологическими соображениями, опасением потерять контроль над страной, а затем и вовсе быть отстраненными от власти. Началась коллективизация деревни. С 1929 по 1940 г. было коллективизировано практически все сельское хозяйство. Кроме колхозов, создавались и государственные хозяйства – совхозы. Реальное различие между ними было минимальным: и те и другие фактически были государственными, полностью зависели от государства, управлялись из единого центра, должны были неукоснительно следовать линии партии.

За период существования колхозов и совхозов линия партии менялась неоднократно. Хозяйства укрупнялись и разукрупнялись, колхозы преобразовывались в совхозы и наоборот; были освоены целинные и залежные земли, создавались и ликвидировались МТС. Была поставлена задача подъема сельского хозяйства в нечерноземной полосе; повышались и понижались государственные цены на закупку сельхозпродуктов, к работе на полях привлекались студенты, солдаты, работники промышленных предприятий. Но все это так и не приблизило к решению основной задачи – повышению эффективности сельхозпроизводства. Относительно высокий уровень валового производства сельхозпродуктов был достигнут в конце 1970 – начале 80-х г. в основном за счет огромных государственных капиталовложений. К середине 1980-х гг. становилось все более очевидным, что никакие улучшения колхозно-совхозной системы (при сохранении ее основ) не способны привести к достижению должного уровня эффективности агропромышленного комплекса.

В последние десятилетия в развитых странах усиливается тенденция к снижению доли населения, занятого сельскохозяйственным производством. В США в сфере услуг в конце XX в. было занято 75 % населения, в промышленности – 22 % и лишь 3 % – в сельском хозяйстве. Это связано с резкой интенсификацией сельскохозяйственного производства, его механизацией, автоматизацией, информатизацией, увеличением продуктивности скота, урожайности сельскохозяйственных культур, ростом энерговооруженности сельского труда, прочной ремонтной базой, густой сетью коммуникаций и качественных дорог.

К сожалению, с проявлениями этой тенденции мы почти не сталкиваемся в России. Сокращение численности сельского населения в постперестроечной России обусловлено совсем иными факторами – катастрофически низким уровнем жизни, упадком сельхозпроизводства. Государственные деятели и политики к началу XXI в. не смогли найти эффективных средств для подъема российской деревни. Вполне очевидно, что только лишь мерами приватизации и переходом к хозяйству фермерского типа эту задачу не решить, тем более что такое хозяйство возможно лишь при наличии тех условий, о которых мы говорили выше, – механизации, автоматизации, информатизации и др. Фактически ничего этого в современной России нет, поэтому переход к сельскохозяйственному производству нового типа потребует немалых усилий и времени. Ключевыми здесь, очевидно, являются две задачи: первая связана со скорейшим вступлением России в современную стадию информационного общества: вторая – с сохранением традиционного российского крестьянского духа, с регулирующей ролью крестьянских по своему происхождению духовных ценностей. Их истоки связаны с особенностями российской природы, сурового климата, требующего немалых усилий для обеспечения даже минимальных условий существования. Значительную роль в их формировании сыграло православное христианство, его нравственное учение.

К духовным ценностям крестьянства можно отнести: неустанный труд в противовес праздности; прочную семью и домашний очаг; род, заботу о непрерывности духовной связи поколений; мирное существование; землю, которая непременно должна иметь рачительного хозяина; все живое, природное; добрые отношения между людьми, прежде всего между родственниками, близкими, знакомыми; уважение старших по возрасту и пожилых людей, понимание важности их жизненного опыта.

Элементы духовности крестьянства способны дополнить и оживить современную информационно-рационализированную реальность, сделать ее существование более наполненным и плодотворным. Страны, сумевшие сохранить свое крестьянство, хотя бы и в незначительной доле от общей массы населения, как и те, которые смогли в новых условиях реанимировать важнейшие духовные ценности крестьянского происхождения, обладают дополнительным потенциалом здоровья, стабильности и устойчивого развития.

Лекция 15. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЛИ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ

Американские историки называют вторую половину 1920 – 40-х гг. «эпохой безумного энтузиазма» к технике. Несмотря на «железный занавес», отделявший в сталинское время Советский Союз от остального мира, эпоха особого энтузиазма к техническим достижениям началась в СССР приблизительно в то же время, что и на Западе, – с конца 1920-х гг., и продолжалась до конца 1960-х гг. Выдающимися научно-техническими достижениями явились полеты В. Чкалова, А. Белякова, Г. Байдукова, летчиц П. Осипенко, М. Расковой, В. Гризодубовой, эпопея ледокола «Челюскин» и многие другие. Герои-авиаторы становились в СССР всеобщими кумирами. Блестящим итогом этой эпохи стали запуск первого искусственного спутника Земли (1957), космический полет Ю. Гагарина (1961), первый выход человека в открытый космос (1965), создание первой орбитальной космической станции, крупнейшие достижения в авиастроении. Не менее значительные успехи были достигнуты в атомной энергетике и связанных с ней отраслях – это создание термоядерного оружия, строительство атомных ледоколов «Ленин» и «Арктика», атомных подводных лодок, первых атомных электростанций.

Престиж науки и научных работников, технических специалистов высшей квалификации в отмеченный период был поднят на небывалый уровень. Конкурсы при поступлении на естественно-математические и физико-технические факультеты были очень большими. Произведения художественной литературы (например, роман Д. Гранина «Иду на грозу»), научно-популярные книги, журналы «Знание – сила» и «Техника – молодежи», кинофильмы («Девять дней одного года») наделяли работу космонавтов, инженеров, физиков ореолом возвышенной романтики, стимулировали рост интереса к естественным и техническим наукам.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что энтузиазм к технике в той или иной форме во все времена – характерное свойство российского духа. Постоянное стремление к тому, чтобы страна находилась на передовых рубежах научно-технического прогресса, можно считать одной из характерных черт современной российской цивилизации от ее зарождения при Петре I до наших дней. Присущий личности ее основателя ост-

рейший интерес к науке и технике, его неустанная деятельность по внедрению в российскую жизнь наиболее совершенных научно-технических достижений, развитие и поощрение науки и образования стали одной из основ последующего развития российского общества.

Примечателен тот факт, что первыми из учебных заведений, созданных Петром I, стали Навигацкая и Медицинская школы. В этом факте нельзя не усмотреть глубокого понимания царем-реформатором того, что без научных знаний нельзя обойтись ни в одной из сфер практической деятельности. Характерно, что Петром I в качестве первоочередных приоритетов были избраны не столько области чистой науки, сколько сфера ее практических результатов и приложений. Иначе говоря, не теория, а технология – вот что на первом этапе приобщения российского общества к науке привлекало внимание Петра I и его сподвижников. Новые, более эффективные технологические процессы в области кораблестроения, навигации, медицины и в других отраслях наглядно убеждали в полезности научных знаний. Это создавало благоприятную почву для последующего развития фундаментальной отечественной науки.

Понимание значения и важности науки нашло свое практическое воплощение и в основании Петром I и его сподвижниками Академии наук. В постперестроечной России учрежден День науки – 8 февраля, именно в этот день в 1724 г. была основана Российская академия наук.

Российские университеты, начиная с первого из них, Московского, создавались как светские учебные заведения. С самого своего возникновения они были не только учебными учреждениями, призванными готовить будущих специалистов, но и центрами научных исследований. В этой связи отметим, что западные университеты возникали в большинстве случаев, начиная со средних веков и в течение последующего времени, как церковные учебные заведения. Их главной задачей длительное время являлась подготовка квалифицированных кадров для римско-католической церкви – богословов и священнослужителей. Лишь со временем, к XVIII – началу XIX в. западные университеты все более превращались в центры научных знаний, при этом многие из них сохранили и сохраняют до сих пор связь с породившей их церковью.

Особый подъем российской науки, прежде всего математического и экспериментального естествознания, наблюдается со второй половины XIX – первых десятилетий XX в. В более ранний период, т.е. на протя-

жении практически всего XVIII столетия и начала XIX в., российские ученые в большинстве случаев ходили в учениках у западных коллег, осваивая западные достижения. Этап ученичества был необходимой ступенью для дальнейшего успешного развития науки в России.

Наука современного типа зарождается в Западной Европе начиная с XVI - XVII вв. У ее истоков стояли И. Кеплер (1571 - 1630), Г. Галилей (1564 - 1642), Х. Гюйгенс (1629 - 1695), И. Ньютон (1643 - 1727). Значительный вклад в обоснование науки и методов научного познания внесли многие западные мыслители. В 1662 г. возникает Лондонское королевское общество ученых, в 1666 г. – Парижская академия наук. К концу XVIII – началу XIX в. западная наука достигла выдающихся высот: утвердились правила и нормы научного сообщества, были разработаны и приняты на вооружение методы познания, которые большинство ученых признавали научными. Возникло и утвердилось представление о критериях научности. Все эти достижения молодой российской науке в XVIII в. еще только предстояло освоить. Выдающимся исключением стал М.В. Ломоносов. Феноменальные способности, огромное трудолюбие, необычайная восприимчивость и острота ума позволили ему не только в предельно короткий срок пройти стадию ученичества, не только встать вровень с выдающимися учеными Запада, но и на некоторых направлениях превзойти их. Многими своими качествами и особенностями российская наука исторически обязана именно М.В. Ломоносову.

Становление и развитие науки в России происходило не без проблем и преодоления серьезных трудностей. Путь российской науки можно охарактеризовать как драму идей и драму людей. Эта драма была обусловлена целым рядом обстоятельств российской истории. Выход России на передовые рубежи научно-технического прогресса совпал с переломным моментом в развитии науки: конец XIX – начало XX в. ознаменовались кризисом целого ряда устоявшихся научных представлений и началом становления принципиально новой научной картины мира. В мире науки наступила эра драматического противоборства сторонников старых и новых представлений. Бурные политические события российской истории начала XX в. также наложили отпечаток на отечественную науку. Долгое время ей пришлось существовать и развиваться в условиях тоталитарного общества, под жестким партийно-идеологическим контролем, в условиях противоборства на мировой арене двух противо-

ложных общественно-политических систем, а нередко находиться в самом центре этого противоборства. Так было в период создания атомного и водородного оружия и при острой конкуренции в борьбе за космическое пространство. Наконец в постперестроечный период наука испытала новые трудности. Отсутствие финансирования, четкого плана перестройки организации науки поставило ее и связанное с ней образование в 1990-е гг. на грань выживания.

Одно из важнейших условий успешности работы профессиональных ученых – наличие научной среды, или, говоря современным языком, научного сообщества. Вполне очевидно, что его формирование – это процесс, требующий времени в масштабах нескольких десятилетий. В XVIII в. в России еще не существовало научной среды. Отечественные ученые того времени, по сути, были учеными-одиночками. В первое время после создания Московский университет испытывал нехватку желающих учиться и заниматься научной деятельностью. В отсутствие научного сообщества не могло быть и речи о полноценном развитии науки, а достижения ученых не получали должного отклика, оставаясь не оцененными по достоинству.

Положение стало резко меняться со второй половины XIX в. В этот период российская наука переживает подъем, который был обусловлен целым рядом факторов. В социально-политической сфере к их числу следует отнести освобождение крестьян и последующие либеральные реформы Александра II, которые способствовали высвобождению творческой энергии российского общества, что положительно сказалось и на развитии науки. В экономической сфере подъем науки стимулировали стремительные темпы индустриализации страны. Строительство и функционирование фабрик и заводов, шахт по добыче угля и минеральных ископаемых, железных дорог и ряда других сооружений нуждались в научном обосновании, в разработке и освоении новых производственных технологий. Нельзя забывать и о том, что царское правительство отпускало на развитие науки значительные финансовые средства, что было немаловажным, поскольку научные и учебные учреждения того времени были в большинстве своем государственными (императорскими). Субсидировали развитие научных исследований и богатые купцы, промышленники, финансисты.

К концу XIX в. возникли научные общества – такие как «Общество любителей естествознания и антропологии», «Русское физико-

химическое общество», «Вольное географическое общество» и др. Стали созываться съезды русских естествоиспытателей и врачей, регулярно выходили научные журналы, интенсивно развивались международные контакты российских ученых. Российская наука все более становилась полноправным участником международного научного процесса. Период конца XIX – начала XX в. положил начало широкому международному признанию авторитета российской науки. Имена и открытия таких ученых этого периода, как Д.И. Менделеева, Н.А. Умова, А.Г. Столетова, Н.Н. Бекетова, А.М. Бутлерова, А.Ф. Иоффе, И.М. Сеченова, Н.Е. Введенского, И.П. Павлова, К.А. Тимирязева, П.Л. Чебышева, П.Н. Лебедева, Н.И. Лобачевского стали достоянием мировой науки.

При всей характерной для современной российской цивилизации устойчивости общественного понимания важности научных знаний нельзя забывать и о том, что в сталинское время российская наука и ее выдающиеся представители пережили мрачные времена. В эпоху сталинской диктатуры многие ученые подверглись репрессиям, другие покинули страну. Был репрессирован выдающийся биолог Н.И. Вавилов; его ученик, знаменитый генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский, опасаясь репрессий, вынужден был долгое время оставаться за границей. Постоянная угроза быть репрессированными висела над многими выдающимися деятелями науки: академиками И.Е. Таммом, Л.Д. Ландау, П.Л. Капицей, В.И. Вернадским и другими. В 1937 г. были арестованы, а через год расстреляны талантливые физики С.М. Шубин, А.А. Витт, М.П. Бронштейн. Репрессированными оказались родственники И.Е. Тамма.

В эпоху И.В. Сталина пышным цветом на почве науки расцвело шарлатанство. Возникновение этого явления прямо связано со свойственной тоталитарному обществу всеобщей идеологизацией всех сфер жизни и деятельности, в том числе и науки. Научные направления, признанные не совместимыми с партийно-государственной идеологией, немедленно закрывались, их сторонники подвергались гонениям и репрессиям. И напротив, те, кто беспринципно подстраивался под идеологию и вкусы вышестоящих партийных органов, приобретали шансы продвигаться по линии научно-административной карьеры. Классический пример в этом отношении явили собой так называемый народный академик Т.Д. Лысенко и его окружение. Стараниями Т.Д. Лысенко и ему подобных в 1940-х гг. была разгромлена генетика. Другим примером

научного шарлатанства была деятельность А. Тимирязева, прославившегося своей борьбой против теории относительности и квантовой механики, объявленных им «нематериалистическими» и «буржуазными». В более поздний период гонению по идеологическим мотивам подверглась кибернетика, долгое время отвергался закон теории относительности Эйнштейна о соотношении массы и энергии. Замалчивались и искажались в угоду идеологии многие достижения западных, российских дореволюционных и эмигрантских ученых.

Сталинская эпоха при всех чудовищных ограничениях свободы и невиданном идеологическом давлении не стала эпохой упадка российской науки. Правда, ученым приходилось вести постоянную борьбу с идеологическими дельцами от науки, но далеко не всегда победа оставалась за последними. Глубокое понимание значения науки сохранялось и в сталинский период, и в последующие времена.

В советское время особое внимание на государственном уровне уделяли научно-техническим разработкам, имеющим военное значение. Для решения той или иной научно-технической задачи военного значения отбирались лучшие научно-технические кадры. Нередко создавались целые города, население которых было целиком занято на соответствующих предприятиях и их обслуживании. Эти города были закрытыми, о них запрещено было упоминать в средствах массовой информации, въезд в них был строго ограничен. К числу таких городов относились Арзамас-16, где велись основные работы по созданию термоядерного оружия, Томск-7 (здесь находились заводы по переработке и обогащению урана), Краснокаменск на юге Читинской области (шахты по добыче урана), Северодвинск (заводы по строительству атомных подводных лодок) и др. В сталинскую эпоху создавались также и отдельные закрытые предприятия, конструкторские бюро и лаборатории, персонал которых состоял по большей части из политических заключенных, обладавших высокой научно-технической квалификацией.

Первостепенное внимание к научно-техническим разработкам военного назначения во многом определяло не только направленность и приоритетность научных исследований, но и способ организации советской науки и формы управления ею. Все сферы науки находились под контролем органов государственной власти. Единому государственному планированию подлежали и пути внедрения научно-технических достижений в практику, в производство. Неэффективность всеобщего

государственного контроля и государственной организации науки (как и всего народного хозяйства) стала все больше проявляться к 1970 - 80-м гг. Решение любого вопроса на предприятии, находящемся за тысячи километров от Москвы, требовало согласования с центром. Тотальное государственное планирование и управление делало невозможными конкуренцию и состязательность научных идей, ограничивало свободу научного поиска, тормозило внедрение научных разработок в производство. Техническое переоборудование предприятий растягивалось на многие годы, а иногда на десятилетия.

С конца 1990-х гг. российское руководство вплотную подходит к пониманию того, что жесткое государственное планирование оправдано лишь на отдельных направлениях как научно-технического, так и экономического развития. В большинстве случаев более эффективно «мягкое» государственное регулирование, оставляющее значительную свободу и самостоятельность за научно-образовательными и научно-производственными коллективами. В то же время наука и образование не смогут успешно развиваться, будучи целиком брошенными на произвол рыночной стихии, оставленными без внимания и поддержки со стороны государства и общественности.

Лекция 16. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЛИ РОССИИ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ ГОСУДАРСТВ

Роль страны в составе мирового сообщества государств определяется ее экономическим, научно-техническим, военным, культурным потенциалом. Глубинное основание международной роли страны – ее геополитическое положение. Оно связано с особенностями ее расположения на географической карте мира, размером территории, наличием природных ресурсов, климатическими условиями, плодородием и состоянием почв, численностью и плотностью населения, с протяженностью и обустроенностью границ. Особое значение имеет наличие или отсутствие выходов к Мировому океану, а также среднее расстояние от основных центров страны до морского побережья. Политический аспект понятия геополитического положения наиболее ярко проявляется в отношении (дружественном или недружественном) к данной стране со стороны других стран мирового сообщества на уровне ее международного авторитета.

Международное значение России, по меньшей мере начиная с эпохи Петра, всегда было велико. Остается значительным оно и сегодня. Без преувеличения можно сказать, что Россия – одна из стран, где решаются судьбы всего мира.

Распад СССР привел к существенным изменениям в геополитическом раскладе международных сил. Эти изменения в целом неблагоприятны для России (что, разумеется, не означает требования возврата к прежнему положению): по сравнению с Советским Союзом ее геополитические возможности сократились. Отечественный геополитик Н.А. Нартов приводит обстоятельный перечень геополитических потерь, связанных с распадом СССР. Среди них – значительная утрата выходов к Балтике и Черному морю; в ресурсном отношении потеряны шельфы Черного, Каспийского, Балтийского морей; при сокращении территории протяженность границ увеличилась, к тому же Россия получила новые, не обустроенные границы. Численность населения современной Российской Федерации и занимаемая площадь по сравнению с СССР уменьшились приблизительно в два раза. Отметим также, что потеряны прямые сухопутные выходы к Центральной и Западной Европе. Россия больше не имеет непосредственных границ ни с Польшей, ни со Словакией, ни с Румынией, которыми располагал Советский Союз. В результате распада СССР Россия оказалась как бы отодвинута на северо-восток, т.е. в определенной степени утратила те возможности непосредственного влияния на положение дел не только в Европе, но и в Азии, которые имел Советский Союз.

Говоря об экономическом потенциале, следует констатировать, что роль российской экономики в мировой не очень велика. Она несравнима не только с ролью США, Западной Европы, Японии и Китая, но уступает (или приблизительно равна) роли таких стран, как Бразилия, Индия, Индонезия. Падение курса рубля (как и его рост) почти не влияет на курсы ведущих мировых валют; котировка акций крупнейших российских компаний мало отражается на состоянии мирового рынка, как на него в сколько-нибудь ощутимой мере не влияет разорение российских банков и предприятий. Вообще положение дел в России, его ухудшение или улучшение объективно мало затрагивают мировое сообщество. Главное, что способно вызвать озабоченность мирового сообщества с точки зрения воздействия на

мир в целом, – это наличие у России ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения (прежде всего, химического), а точнее – возможность утраты контроля над ним. Не случайно, согласно заявлению бывшего Государственного секретаря США М. Олбрайт, 75 % от общего объема средств, который Соединенные Штаты расходуют на помощь России, «расходуются на программы, призванные уменьшить угрозу ядерной войны и снизить опасность попадания оружия массового поражения в преступные руки».

Если же исключить ядерное оружие и другое оружие массового поражения, то в целом военная роль России в мире также невелика. Падению военного влияния способствовало неумелое проведение военной реформы, упадок воинского духа в ряде частей и подразделений, ослабление технического, финансового обеспечения армии и флота, падение престижа военной профессии. Политическое значение России находится в тесной зависимости от экономического и других названных выше аспектов.

После распада Советского Союза мир фактически вступил в принципиально новую полосу истории. Распад СССР означал конец противоборства двух противоположных общественных систем – «капиталистической» и «социалистической». Это противоборство определяло основные черты международного климата на протяжении нескольких десятилетий. Мир существовал в двухполюсном измерении: один полюс был представлен Советским Союзом и странами-сателлитами, другой – США и их союзниками. Противоборство двух противоположных общественно-политических систем накладывало отпечаток на все стороны международных отношений, определяло взаимные отношения всех стран.

Крушение двухполюсной системы породило надежды на создание принципиально новой системы международных отношений, в которой определяющими должны были стать принципы равноправия, сотрудничества, взаимопомощи. Стала популярной идея многополюсного (или многополярного) мира. Эта идея предусматривает реальный плюрализм в сфере международных отношений, т.е. наличие на мировой арене множества самостоятельных центров влияния. Одним из таких центров могла бы стать развитая в экономическом, научно-техническом и иных отношениях Россия. Однако, при всей привлекательности идеи многополярности, на сегодняшний день она далека от практического осуще-

ствления. Следует признать, что сегодня мир становится однополюсным. Наиболее мощным центром международного влияния стали Соединенные Штаты. Эта страна с полным основанием может считаться единственной сверхдержавой современного мира. И Япония, и Китай, и даже объединенная Западная Европа уступают США по уровню финансового, промышленного, научно-технического, военного потенциала. Последнее в конечном итоге и определяет колоссальную международную роль Америки. Под контролем США находятся все крупнейшие международные организации, а в 1990-е гг. через посредство НАТО США стали вытеснять и такую прежде влиятельную организацию, как ООН.

Современные отечественные специалисты, политологи и геополитики единодушны, считая, что сложившийся после распада СССР мир стал монополярным. Однако они расходятся в том, каким он будет или должен быть в перспективе. Относительно перспектив мирового сообщества существуют несколько точек зрения. Одна из них предполагает, что в недалеком будущем мир все же станет как минимум трехполюсным. В качестве трех полюсов будущего мира, который, скорее всего, придет на смену нынешнему однополюсному, указывают США, Европейский союз и Японию. С точки зрения экономического потенциала Япония сильно отстает от Америки, а преодоление валютно-экономической разобщенности внутри ЕС также делает его важным соперником США.

Другая точка зрения состоит в том, что в предстоящей перспективе мир должен вновь стать двухполюсным, обрести новую биполярность. Только образование нового полюса во главе с Россией создаст условия для действительного противодействия США и их союзнице Великобритании. В противном случае Запад всегда будет диктовать идеологические и экономические условия всем, кто станет претендовать на роль развитого региона, поэтому любая многополярность при сохранении статус-кво будет фиктивной.

Из сложившегося положения проистекают два важнейших вывода, которые разделяют многие российские политики и политологи. Во-первых, Россия (как и большинство стран современного мира) должна стремиться к налаживанию и поддержанию нормальных, не конфронтационных отношений с США и без ущерба для своих национальных интересов по возможности расширять сотрудничество и

взаимодействие в самых разнообразных сферах. Во-вторых, совместно с другими странами Россия призвана ограничивать всевластие Америки, не допустить того, чтобы решение важнейших международных вопросов превратилось в монопольное право США и ограниченного круга их союзников. Тенденция монополизировать это право с 1990-х гг. наметилась вполне отчетливо. Она не может не ущемлять интересы других стран и народов.

Задача восстановления России в качестве одного из центров современного мира диктуется не государственным и национальным честолюбием, не притязаниями на исключительную мировую роль. Это задача жизненной необходимости, задача самосохранения. Для страны с такими геополитическими характеристиками, какими обладает Россия, вопрос всегда стоял так: либо быть одним из центров мировой цивилизации, либо быть расчлененной на несколько частей и, следовательно, исчезнуть с карты мира в качестве самостоятельного и целостного государства. Одно из оснований для постановки вопроса по принципу «либо – либо» – фактор огромности российской территории. Для того чтобы сохранить такую территорию в целостности и неприкосновенности, страна должна быть достаточно могущественной в международном плане. Перед Россией стоит альтернатива – либо продолжать отстаивать значительность своей мировой роли, следовательно, стремиться сохранить свою территориальную целостность, либо быть расчлененной на несколько самостоятельных государств, образованных, например, на территориях нынешних Дальнего Востока, Сибири и европейской части России. Первый вариант оставлял бы для России возможность постепенного выхода из современного кризисного состояния. Второй же однозначно и навсегда обрек бы «осколки» прежней России на полную зависимость от крупнейших центров современного мира: США, Западной Европы, Японии, Китая. Сохранение целостности и соответствующей мировой роли оставляет стране принципиальный шанс для будущего процветания.

Еще один фактор постановки вопроса о самосохранении в альтернативной плоскости определяется для России численностью населения и другими демографическими показателями, такими как возрастной состав, здоровье, уровень образования. По численности населения Россия остается одной из крупнейших стран современно-

го мира, значительно уступая только Китаю, Индии, США. Сохранение и приумножение народонаселения, улучшение его качественного состава напрямую определяются целостностью российского государства и прочностью его положения на международной арене. Положение усложняет тот факт, что Россия окружена целым рядом государств, страдающих от перенаселения. К ним относят такие страны, как Япония и Китай, отчасти южные республики бывшего Советского Союза. Противостоять демографическому давлению со стороны перенаселенных стран-соседей может только могущественное государство, способное постоять за себя.

Наконец, борьба за сохранение и укрепление Россией статуса одной из великих держав равнозначна борьбе за сохранение собственных цивилизованных основ. Территориальное расчленение России на несколько государств означало бы не что иное, как гибель российской цивилизации. Оно означало бы исчезновение с карты мира самостоятельного цивилизованного образования, каким испокон веков была Россия. Это обусловлено, прежде всего, «спаянностью» основных особенностей цивилизации с природно-географическими условиями ее существования. Всякая локальная цивилизация есть своеобразный «организм природы и духа». Расчленение же России, разумеется, привело бы к тому, что новые государства унаследовали бы только часть тех природно-географических условий, которые сохраняет сегодняшняя Россия. Естественно, это резко повлияло бы на самоощущение граждан этих государств. Со временем существенно изменился бы менталитет и народный характер, наконец, исчез бы сам дух современной российской цивилизации, которая началась с эпохи Петра I и окончательно сформировалась к концу царствования Екатерины II. Эта цивилизация мыслима только на обширных географических пространствах и при определенных климатических и иных природных условиях. Резкое уменьшение численности народов, которые обуславливают многонациональную природу современной российской цивилизации и придают ей неповторимое своеобразие, их вытеснение с исторически сложившихся мест проживания и «распыление» по разным уголкам мира неизбежно привели бы к катастрофическим для цивилизации последствиям. Для того чтобы противосто-

ять этим опасным тенденциям, у России нет иного пути, кроме укрепления своего статуса великой державы и превращения в один из самостоятельных и влиятельных центров мирового развития.

Лишь на этом пути она сможет не только обеспечить сохранение своей территориальной целостности, безопасное существование и приумножение населения своих народов, но и не потерять себя в качестве самостоятельной, уникальной и неповторимой цивилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории России наступил момент, когда назрела потребность самопознания и избавления от «незнанья России посреди России» (Н.В. Гоголь). Общество все больше осознает важность задачи самоопределения и самоидентификации, а также масштабы стоящих на этом пути трудностей и проблем. Для того чтобы занять достойное место в мировом сообществе, Россия нуждается в разработке и культивировании принципиально новых подходов, прежде всего, в области гуманитарных наук. Данный курс призван хотя бы отчасти прояснить специфику и сущность российского общества в русле цивилизационного подхода, проанализировать российскую цивилизацию как устойчивое образование, определить ее место в мировом цивилизационном процессе и особенности ее современного бытования.

Исследование России как цивилизации, выявление наиболее актуальных проблем современной российской жизни – трудная, многосложная, но в то же время открытая тема. Это обусловлено не только тем вкладом, который на протяжении веков вносила и продолжает вносить Россия в мировую историю, но и наличием широкого спектра мнений о сущности российского социума, чьи лучшие черты неизменно проявлялись в ходе истории и могут служить одними из алгоритмов разрешения противоречий в современную эпоху. Ключевыми представляются вопросы о соотношении общего и особенного, традиций и инноваций, потенциала исторического опыта в культурной и политической сферах, о стратегии поисков ответа на изменившиеся параметры современности и внутренние трансформации.

Особенно актуально изучение российской цивилизации как кросс-культурного феномена в условиях современного нестационарного мира, в координатах вызово-ответной логики, испытывающих на прочность социокультурные и политические образования.

При всей самобытности российская цивилизация, будучи в рамках современной мировой цивилизации, не может не воспринимать её лучшие достижения, ценности, нормы. Современное цивилизационное многообразие мира, смещение традиционных акцентов и ролей предполагает возможность использования конструктивного потенциала цивилизационного подхода, выражающегося в признании равноправия всех цивилизационных образований, чьи взаимоотношения должны выстраиваться с позиций толерантности и диалога.

Библиографический список*

1. *Барсенков, А. С.* Русский народ: историческая судьба в XX веке / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, В.А. Корецкий. – М., 1993.
2. *Бауман, З.* Глобализация. Последствия для общества и человека / З. Бауман. – М., 2004.
3. *Боффа, Дж.* История Советского Союза. В 2 т. / Дж. Боффа. – М.: Междунар. отношения, 1994.
4. *Бердяев, Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М., 1991.
5. *Он же.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века / Н.А. Бердяев // О России и русской философской культуре / под ред. М. А. Маслина. – М., 1990.
6. *Он же.* Судьба России / Н.А. Бердяев. – М., 1990.
7. *Булгаков, С. Н.* Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. – М., 1990.
8. *Вернадский, Г. В.* Русская история / Г.В. Вернадский. – М., 1997.
9. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: хрестоматия по истории рос. обществ. мысли XIX и XX веков / сост. Н. Г. Федоровский. – М., 1997.
10. В раздумьях о России. 19-й век / отв. ред. Е. Л. Рудницкая. – М., 1996.
11. *Гадамер, Х.-Г.* Истина и метод / Х.-Г. Гадамер. – М., 1990.
12. *Герцен, А. И.* Собр. соч. В 30 т. Т. 14 / А.И. Герцен. – М., 1958.
13. *Гефтер, М.* Из тех и этих лет / М. Гефтер. – М., 1991.
14. *Гидденс, Э.* Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М., 2004.
15. *Гумилев, Л. Н.* Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н. Гумилев. – М., 1989.
16. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 1991.
17. *Дорофеев, В.* Энциклопедия русской души / В. Дорофеев. – М., 1999.
18. *Ерасов, Б. С.* Цивилизация, слово, термин, теория / Б.С. Ерасов // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. – М., 1999.

---

*Печатается в авторской редакции.

19. *Ильин, В. В.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В.В. Ильин, А.С. Ахиезер. – М., 2000.

20. *Ильин, И. А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И.А. Ильин. – М., 1992.

21. История политических партий России / под ред. А.И. Зевелева. – М., 1994.

22. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / сост. С. В. Мироненко. – М., 1991.

23. История России. Россия в мировой цивилизации: курс лекций / под ред. А.А. Радугина. – М., 1998.

24. *Каменский, А. Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / А.Б. Каменский. – М., 1999.

25. *Кантор, В. К.* «... Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации / В.К. Кантор. – М., 1997.

26. *Кара-Мурза, С. Г.* Советская цивилизация. В 2 кн. / С.Г. Кара-Мурза. – М., 2002.

27. *Ключевский, В. О.* Исторические портреты / В.О. Ключевский. – М., 1991.

28. *Он же.* Русская история: полный курс лекций в 3 кн. / В.О. Ключевский. – М., 1995.

29. *Кожин, В. В.* Судьба России: вчера, сегодня, завтра / В.В. Кожин. – М., 1997.

30. *Кондаков, И. В.* Введение в историю русской культуры / И.В. Кондаков. – М., 1997.

31. *Костомаров, Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М., 1991. – Т. 2.

32. *Леонтович, В. В.* История либерализма в России. 1762 – 1914 / В.В. Леонтович. – М., 1995.

33. *Лихачев, Д. С.* Русское искусство от древности до авангарда / Д.С. Лихачев. – М., 1992.

34. *Лосский, Н. О.* История русской философии / Н.О. Лосский. – М., 1991.

35. *Лотман, Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994.

36. *Лурье, Ф.* Российская история и культура в таблицах / Ф. Лурье. – СПб., 1998.

37. *Милюков, П. Н.* Очерки по истории русской культуре / П.Н. Милюков. – М., 1992.
38. Мир и россияне в XX веке: учеб. кн. по истории / под ред. Г.В. Орлова. – Волгоград: Издатель, 2001.
39. Наше Отечество: Опыт политической истории. В 2 ч./ под ред. С.А. Кондратова. – М., 1991.
40. *Ортега-и-Гасет, Х.* Дегуманизация искусства и другие работы / Х. Ортега-и-Гасет. – М., 1991.
41. Освободительное движение и общественно-политическая мысль в России XIX века. – М., 1991.
42. *Островский, А.В.* История цивилизаций: учебник / А.В. Островский. – СПб., 2000.
43. *Пайпс, Р.* Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 1993.
44. *Папарин, А. С.* Евразийский проект в миросистемном контексте / А.С. Папарин // Восток. – 1995. – № 2.
45. *Он же.* Заблудившиеся западники и пробудившиеся евразийцы / А.С. Папарин // Цивилизации и культуры. – М., 1995. – Вып.1.
46. *Панченко, А. М.* О русской истории и культуре / А.М. Панченко. – СПб., 2000.
47. *Перепелкин, Л. С.* К вопросу о модернизации России / Л.С. Перепелкин // Мир России. Социология. Этнология. Культура. – 1993. – № 1. – Т. 2.
48. Путь в 21-й век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. коллектива Д. С. Львова. – М., 1999.
49. *Розанов, В. В.* Русская идея / В.В. Розанов. – М., 1992.
50. Россия в актуальном времени-пространстве / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузеева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград, 2000.
51. *Семенникова, Л. И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л.И. Семенникова. – Брянск, 1996.
52. *Соловьев, В. С.* Русская идея / В.С. Соловьев // Соч. В 2 т. Т. 2. – М., 1989.
53. *Соловьев, С. М.* Публичные чтения о Петре Великом / С.М. Соловьев. – М., 1984.
54. *Сорос, Дж.* Кризис мирового капитализма / Дж. Сорос. – М., 1999.

55. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. – М., 1999.
56. *Тойнби, А.* Постигание истории / А. Тойнби. – М., 1991.
57. *Он же.* Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – СПб., 1996.
58. *Уткин, А. И.* Россия и Запад: история цивилизаций / А.И. Уткин. – М., 2000.
59. *Хоскинг, Дж.* Россия: народ и империя (1552 - 1917) / Дж. Хоскинг; пер. с англ. С.Н. Самуйлова. – Смоленск, 2001.
60. *Шаповалов, В. Ф.* Неустрашимость наследия / В.Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1.
61. *Он же.* Археология гуманитарного знания и образы России / В.Ф. Шаповалов // Обществ. науки и современность. – 1995. – № 3.
62. *Экштут, С. А.* Проблема исторической альтернативы / С.А. Экштут. – М., 1998.
63. *Шмурло, Е. В.* История России 862 – 1917 гг. / Е.В. Шмурло. – М.: Аграф, 1997. – 736 с.
64. *Яковец, Ю. В.* История цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 352 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лекция 9. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В РОССИИ. ОСОБЕННОСТИ МОНАРХИИ В РОССИИ.....	3
Лекция 10. ТОТАЛИТАРИЗМ В РОССИИ.....	6
Лекция 11. ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ.....	11
Лекция 12. ГОРОД И ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ.....	16
Лекция 13. ДВЕ СТОЛИЦЫ – ДВА СИМВОЛА РОССИИ.....	21
Лекция 14. ЗЕМЛЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ.....	24
Лекция 15. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЛИ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ.....	29
Лекция 16. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЛИ РОССИИ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ ГОСУДАРСТВ.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	43

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Конспект лекций
Часть 2

Составители
ПОГОРЕЛАЯ Светлана Владимировна
САЗОНОВА Зоя Николаевна

Подписано в печать 26.08.11.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,79. Тираж 100 экз.
Заказ
Издательство
Владимирского государственного университета.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.